

Человековедение и физика

Вряд ли вы забудете встречу с Сергеем Лазо, таким, каким сыграл его в одноименном фильме молодой литовский артист Регимантас Адомайтис. Артист пошел своей психологический поиск очень вдумчиво. Он понял субстанцию характера, главный нравственный нерв своего героя. В то же время Р. Адомайтис нашел удивительно тонкие психологические детали. И юношеское лицо бесстрашного, негнбаемого рыцаря революции засветилось вдруг целомудрием, почти что нежностью. Артист прочитал в образе Сергея Лазо человечность.

Он погиб, как герой, как большевик. Рожденный, чтобы любить и быть любимым. Чтобы наслаждаться музыкой. Чтобы, может, занять место за учительской кафедрой и рассказывать детям про великую мудрость рода человеческого. И про то, что жизнь на земле должна быть прекрасной...

Он считал, что каждый человек должен хорошо делать свое, пусть даже маленькое дело.

— Эти слова Сергея Лазо стали моим жизненным принципом. Вообще работа над этой ролью очень дорога мне, важна для моей творческой биографии, — говорит Регимантас. — Она в сущности еще только начинается.

— Ваш путь на сцену, насколько я знаю, был довольно сложным. Расскажите, как вы стали артистом!

— Действительно, прежде чем поступить на актерский факультет Литовской консерватории, я уже почти стал инженером-физиком. В школьные годы я интересовался точными науками. Отец мой был инженером и не видел меня никем иным. О том, что сын его станет артистом, он и слышать не хотел.

Поступил на физмат. Учился добросовестно.

Но я не мог подавить влечения к сцене, не смог сладить с собой. И вот в один прекрасный день я понял, что сел не в свои сани. И пошел «пробоваться» в консерваторию. Приняли. Для родных я все-таки окончил университет. Для себя — стал артистом. Дышу себя надеждой, что и для людей в этом качестве я гораздо полезнее.

— Физика и театр! Интересное сочетание. Скажите, Регимантас, помогает ли в вашей сценической деятельности знание техники, основ современной физики!

— Честно говоря, и да, и нет. Я убежден, что современный актер должен многое знать, знать жизнь во всей ее сложности, знать состояние современной мысли. Без этого трудно понять духовный мир сегодняшнего человека. Без этого невозможно сформулировать свое собственное идейное и творческое кредо.

Современный человек необычайно сложен. В нем сочетаются тонкость чувств и глубина интеллекта. Его

интересует многое и разное — кибернетика и астронавтика, дреаняя стенопись и негритянский джаз. А раз круг его духовных интересов так широк, энциклит, для удовлетворения его запросов надо, чтобы и артист обладал целым арсеналом средств — интеллектуальных, эмоциональных.

Для современного артиста нужны широкие познания, эрудиция, как для современного ученого — творческая интуиция, проникновение в самые сокровенные тайники искусства. К сожалению, часто это требование нарушается с той и с другой стороны. Среди моих коллег не многие всерьез интересуются развитием современной научной мысли. Как среди ученых, с которыми мне приходилось иметь дело, далеко не все проявляют интерес к миру прекрасного. До сих пор еще кое-кто считает, что искусство вообще не нужно современному «деловому» человеку, что оно знаменует вчерашний день цивилизации. С этим я не согласен. Человек, смело шагающий по космическим тропам, имеет весьма тонко организованную духовную конституцию. И мне положительно не нравятся утилитарно мыслящие люди.

Физика дала мне навыки логического анализа, необходимого, по-моему, не только для выведения законов развития материи, но и для объяснения поступков людей. А научиться читать в душе героя чрезвычайно важно.

Самое главное и самое сложное в творчестве — докопаться до сути поведения героя, понять и объяснить, почему он стал таким, а не иным, показать социальную и моральную логику его характера. Это го-

раздо важнее, чем изображать просто результат процесса становления личности.

Почему мой Алеша («Униженные и оскорбленные») в Каунасском драматическом театре, где я работал несколько лет, становится безвольным, нравственно надломленным, слабым? Когда, кто и как подрезал ему крылья?

Почему проигрывает битву и гибнет мой Донатас? Где истоки его нерешительности, духовной вялости, пассивного всепрощения?

Почему становится преступником, «смоленским палачом», а потом прячется в мире им же созданных кошмаров от собственной совести сартровский затворник Франц?

Почему? Прежде чем я не доведу до конца выстроенную мной линию предположений и доказательств, я не смогу определить свое отношение к человеку, в которого перевоплощаюсь, не смогу стать его судьей. А ведь каждый артист, заставляя себя жить жизнью своего героя, плакать его слезами, злобствовать его злостью, судит его одновременно мерой гражданина.

Это очень сложный и далеко еще не изученный процесс, в котором невозможно, да и не нужно все раскладывать по полочкам. Каждый артист ведет этот поиск по-своему. Двух одинаковых решений не существует.

— Но вы говорили, что физика в вашем становлении артиста сыграла и отрицательную роль!

— Прежде всего, я потерял уйму времени. Каждый человек должен как можно скорее и как можно точнее определить, на каком поприще он может быть более всего полезен.

Хочешь отдаваться физике полупроводников — пожалуйстай Рожден, чтобы сыграть своего, неповторимого Гамлета, — к твоим услугам сцена! Сегодня кругом зеленые светофоры.

Но это требует от каждого из нас особенно большой осмотрительности, умения вовремя понять и выявить себя, найти свой «главный проспект» в жизни. Говорят, для этого нужны социологические институты, бюро психоанализа и прочее. Возможно. Но, по-моему, прежде всего необходимо, чтобы сам человек решил вопрос, мучивший моего Лазо: «Кто же я такой? Кем должен стать?»

Я пришел к решению этих вопросов с опоздани-

ем по крайней мере на четыре года.

— Над чем вы работаете, Регимантас! О чем мечтаете?

— Мы репетируем в театре «Миндаугаса» Ю. Марцинкявичюса. Это — поэма-драма. Мне поручена роль Миндаугаса — литовского князя, сделавшего многое для объединения Литвы. Эта философская драма написана белым стихом. Иногда в авторе поэт побеждает драматурга, и тогда законы театра перестают «работать» на него. Драма посвящена извечной проблеме: общество и личность. Я должен буду показать Миндаугаса, который приносил в жертву высокой цели интересы текущей жизни. Каковы побудительные силы его характера? Показать это — очень сложная и увлекательная задача.

Мечты? Раньше я мечтал смелее — Ричард III, князь Мышкин, Квазимодо... С годами, с опытом я научился взвешивать свои силы, осторожнее мечтать. Но ясно одно: какую бы роль мне ни поручили, я буду вести дальше свой упорный поиск в душе человеческой. Хочу сыграть современника, кем бы он ни был — ученым или рыбаком, шофером или сталеваром.

Беседа велась
О. МАКАРОВА.

8 ОКТ 1968

СОВЕТСКАЯ КЛАЙПЕДА

г. Клайпеда